

Нѣкоторыя особенности

устройства

юрьевскаго

(бывшаго дерптскаго)

университета.

(Къ вопросу объ университетской реформѣ).

Изъ газеты „Рижскій Вѣстникъ.“

Bibliotheca
YGGV
Universitatis
Judevonsis.

Рига, 1904.

Печатали Кальнинъ и Дейчманъ. Рига,
Малая Грѣшная ул. № 2.

История литературы

Учебник

ЮРЬЕВСКОЕ

(вторая часть)

Университета

Издание второе, исправленное

Дозволено цензурою. Рига, 21 апрѣля 1904 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ

УНИВЕРСИТЕТ

«Университетъ, какъ высшее изъ всѣхъ государственныхъ училищъ, опредѣляетъ значеніе всѣхъ остальныхъ. Его процвѣтаніе есть процвѣтаніе всѣхъ, его паденіе—ихъ паденіе».

А. С. Хомяковъ.

I.

Вопросъ о преобразованіи строя жизни нашихъ университетовъ стоитъ на очереди. Много различныхъ мнѣній было высказано по этому вопросу въ разнаго рода комиссіяхъ и въ печати. Не входя въ настоящей статьѣ въ обсужденіе выраженныхъ мнѣній, представляющихъ собою большею частью строгую критику нынѣ существующихъ университетскихъ порядковъ *), мы находимъ своевременнымъ остановиться на нѣкоторыхъ особенностяхъ (быть можетъ, извѣстныхъ весьма немногимъ) устройства

*) Изданный менѣе 20 лѣтъ тому назадъ университетскій уставъ 1881 года признается многими совершенно негоднымъ; этому уставу приписываютъ всѣ недостатки университетской жизни. Нельзя, конечно, отстаивать неприкосновенность этого устава во всѣхъ его частяхъ: жизнь идетъ впередъ и требуетъ тѣхъ или другихъ измѣненій. Но справедливость требуетъ замѣтить, что увѣреніе противниковъ этого устава, будто бы исключительно имъ вызванъ современный упадокъ нашихъ университетовъ, пред-

юрьевскаго (прежде дерптскаго) университета, продолжающаго и теперь жить на основаніи устава дерптскаго университета 1865 года, причемъ уставъ этотъ измѣненъ лишь въ отдѣльных частяхъ, вслѣдствіе происшедшихъ въ послѣднее время реформъ въ этомъ университетѣ.

Какія же особенности устройства юрьевскаго университета должны быть сохранены, въ виду мѣстныхъ условій, при изданіи новаго общаго университетскаго устава?

Конечно, только такія, которыя вызываются дѣйствительною необходимостью и пользою для самого университета, а не какими-либо посторонними соображеніями.

Руководствуясь этою точкою зрѣнія, мы и перейдемъ къ разсмотрѣнію главнѣйшихъ особенностей юрьевскаго университета.

ставляется совершенно голословнымъ. Во-первыхъ, какого-либо особаго упадка въ современномъ состояніи нашей университетской жизни, сравнительно съ состояніемъ ея въ періодъ, предшествовавшій изданію устава 1881 года, противники этого устава не доказали, да и не могли доказать фактическими данными (помимо того, какъ на общезвѣстный фактъ, можно указать на особое оживленіе русской университетской науки за послѣднія 20 лѣтъ: отдѣлено не мало открытій; написано много цѣнныхъ изслѣдованій по разнымъ вопросамъ; издано нѣсколько обширныхъ самостоятельныхъ, а не переводныхъ, курсовъ и руководствъ по отдѣльнымъ университетскимъ предметамъ пр.)

II.

Главною существенною особенностью юрьевского университета является существующий при немъ протестантскій богословскій факультетъ. По § 1 устава дерптскаго (нынѣ юрьевского) университета (сравн. ст. 560 т. XI ч. 1 св. зак.), университетъ этотъ состоитъ изъ пяти факультетовъ, какъ составныхъ частей одного цѣлаго. Факультеты сии суть: богословскій, юридическій, медицинскій, историко-филологическій и физико-математическій. Между тѣмъ во всѣхъ прочихъ университетахъ Россійской Имперіи нормальное число факультетовъ четыре, а именно: историко-филологическій, физико-математическій, юридическій и медицинскій (ст. 403 т. XI ч. 1 св. зак.).

Во-вторыхъ, самый уставъ 1881 года подвергся, къ сожалѣнію, нарушеніямъ и измѣненіямъ, чуть-ли не съ первыхъ дней своего существованія, и притомъ въ самыхъ своихъ основаніяхъ (напр., относительно государственныхъ экзаменовъ, параллельныхъ курсовъ и т. п.) и такимъ образомъ, волюнѣ еще не былъ примѣненъ на практикѣ. Наконецъ, и это самое поучительное, нѣкоторыя нововведенія, напр., замѣщеніе университетскихъ кафедръ по конкурсу, уже дали самые печальные результаты: кафедры по нѣскольکو лѣтъ вакантны (напр., кафедра мѣстнаго права Остзейскихъ губерній, какъ было указано въ «Рижскомъ Вѣстникѣ», вакантна въ юрьевскомъ университетѣ уже много лѣтъ); стѣ-

Желательно-ли сохранить эту особенность юрьевского университета и впредь? Полезно-ли будет и впредь для юрьевского университета существованіе въ немъ протестантскаго богословскаго факультета? Является-ли существованіе въ юрьевскомъ университетѣ этого факультета безусловно необходимымъ и полезнымъ для самого университета?

Отвѣтъ возможенъ только отрицательный.

Въ самомъ дѣлѣ, богословскіе факультеты составляютъ характерную особенность лишь католическихъ и протестантскихъ университетовъ и никогда не входили въ составъ университетовъ русскихъ. Правда, въ послѣднее время высказывается иногда желаніе - вмѣсто или наравнѣ съ духовными академіями, открыть богословскіе факультеты для образованія юношества, желающаго посвятить себя впослѣдствіи служенію церкви, при русскихъ университетахъ, въ особенности при университетѣ юрьевскомъ, гдѣ значительная часть учащихся—

ны профессорскихъ читаленъ увѣшаны объявленіями о пустующихъ кафедрахъ, а выборы въ факультетахъ иногда оканчиваются забаллотированіемъ всѣхъ кандидатовъ, такъ что министерство народнаго просвѣщенія вынуждено прибѣгать опять къ системѣ назначенія профессоровъ, т. е. опять возвращается къ уставу 1884 года.

воспитанники духовныхъ семинарій, изъ которыхъ многіе, быть можетъ, охотно поступили-бы на богословскій факультетъ. Но желаніе это едва-ли осуществимо и врядъ-ли соотвѣтствуетъ истиннымъ интересамъ православной церкви, уже имѣющей для приготовленія достойныхъ пастырей этой церкви особыя спеціальныя духовныя учебныя заведенія.

Итакъ, если въ составѣ русскихъ университетовъ мы не встрѣчаемъ даже православныхъ богословскихъ факультетовъ, которые на самомъ дѣлѣ могли бы быть органически связаны съ прочими факультетами нашихъ университетовъ, то тѣмъ болѣе неестественнымъ будетъ существованіе и впредь, съ изданіемъ новаго университетскаго устава, въ теперь уже преобразованномъ русскомъ юрьевскомъ университетѣ, большинство студентовъ котораго въ настоящее время принадлежитъ къ православному исповѣданію*), протестантскаго богословскаго факультета. Кромѣ того, открытая, при свободѣ университетскаго преподаванія, проповѣдь съ кафедры русскаго университета

*) Изъ всего числа студентовъ юрьевскаго университета, которое въ 1903 году достигло 1,850 человекъ, 1,157 человекъ принадлежатъ къ православному исповѣданію.

протестантизма и его ученій, противныхъ истинамъ нашей православной вѣры, не представляется ли явленіемъ безпримѣрнымъ въ нашемъ государствѣ и противорѣчащимъ основнымъ русскимъ законамъ о преимуществахъ православной вѣры и православной церкви въ Россіи?

Не будемъ уже говорить о томъ, что дальнѣйшее существованіе при юрьевскомъ университетѣ протестантскаго богословскаго факультета, на которомъ преподаваніе всѣхъ наукъ происходитъ все еще на нѣмецкомъ языкѣ (и, конечно, будетъ нѣмецкимъ и впредь), и профессора котораго до сихъ поръ не понимаютъ и не говорятъ но - русски, постоянно будетъ препятствовать правильному ходу университетской жизни и вызывать производство дѣлъ въ совѣтѣ университета на двухъ языкахъ—нѣмецкомъ и русскомъ. На каждомъ засѣданіи совѣта тотъ или другой членъ богословскаго факультета можетъ потребовать перевода съ русскаго на нѣмецкій языкъ всего сказаннаго или прочитаннаго въ засѣданіи. Сколько времени теряется огромнымъ большинствомъ членовъ совѣта на эти переводы! Какимъ тяжелымъ бременемъ должны лечь эти двуязычныя засѣданія, продолжающіяся вдвое больше, чѣмъ въ

другихъ университетахъ, на профессоровъ всѣхъ прочихъ факультетовъ юрьевскаго университета!

Можно было бы привести не мало и другихъ мотивовъ въ пользу необходимости выдѣленія богословскаго факультета юрьевскаго университета въ самостоятельное, отдѣльное учебное заведеніе, но и приведенныхъ уже достаточно для того, чтобы съ увѣренностью утверждать, что, пока юрьевскій университетъ будетъ, въ исключеніе противъ прочихъ русскихъ университетовъ, имѣть въ своемъ составѣ протестантскій богословскій факультетъ — юрьевскій университетъ русскимъ университетомъ быть не можетъ.

Наконецъ—и это самое главное— для самого богословскаго факультета, не находящагося въ настоящее время ни въ какомъ отношеніи ни къ одному изъ прочихъ факультетовъ юрьевскаго университета, стоящаго совершенно обособленно, гораздо полезнѣе и цѣлесообразнѣе выдѣлиться въ особое самостоятельное учено-учебное учрежденіе, по образцу уже существующей въ С.-Петербургѣ римско-католической духовной академіи, учрежденной для высшаго образованія духовныхъ лицъ, предназначающихъ себя къ главнѣйшимъ должностямъ римско-католической іерархіи въ

Имперіи (ст. 103 т. XI ч. 1. св. зак. уст. иностр. иснов.).

Насколько чужды и непонятны нужды прочихъ русскихъ факультетовъ юрьевскаго университета протестантскому нѣмецкому богословскому факультету, настолько непонятны и чужды интересы этого послѣдняго факультета большинству русскихъ профессоровъ прочихъ факультетовъ юрьевскаго университета: оставаясь по-прежнему въ составѣ юрьевскаго университета, онъ будетъ стоять совершенно одиноко, такъ какъ въ русскомъ университетѣ не можетъ быть мѣста нѣмецкому протестантскому богословскому факультету.

III.

Въ самой организаціи богословскаго факультета необходимы существенныя измѣненія для пользы этого факультета. Необходимость реформированія богословскаго факультета юрьевскаго университета, являющагося питомникомъ и разсадникомъ евангелическо-лютеранскихъ пасторовъ по всей Російской Имперіи и по Великому Княжеству Финляндскому, въ настоящее время является неотложною.

Въ Прибалтійскомъ краѣ, конечно, до сихъ поръ еще памятны тѣ печальныя событія, которыя

произошли около пяти лѣтъ тому назадъ въ нѣкоторыхъ эстонскихъ приходахъ Венденскаго и Валкскаго уѣздовъ Лифляндской губерніи по поводу ввода новыхъ пасторовъ. Какъ извѣстно, нѣкоторые эстонскіе приходы въ названной мѣстности отказались принять избранныхъ патронами и назначенныхъ евангелическо-лютеранскою консисторіею пасторовъ и оказали сопротивленіе при вводѣ ихъ въ должность, причемъ это сопротивленіе приняло особенно рѣзкую форму въ приходахъ Шванебургскомъ и Берзонскомъ. Лифляндская евангелическо-лютеранская консисторія забила по этому поводу тревогу, находя въ происшедшемъ явленіи признаки систематически-организованной агитаціи противъ вновь назначенныхъ нѣмецкихъ пасторовъ. Потребовалось содѣйствіе полиціи*). Было назначено строгое разслѣдованіе, никакой преступной организованной агитаціи не обнаружившее. Но фактъ остается фактомъ: эстонская паства

*) Лифляндская евангелическо-лютеранская консисторія требовала даже содѣйствія военной силы для ввода пасторовъ въ приходы, надѣясь, быть можетъ, на такъ называемыя «суммарныя наказанія» (*summarische Abprügeln*), при помощи русскихъ воинскихъ командъ, практиковавшіяся въ «доброе старое время». «Церковный Вѣстникъ» 1899 года. № 6. стр. 26.

не пускаетъ къ себѣ нѣмецкихъ пастырей.

Не коренится ли до нѣкоторой степени это печальное явленіе въ самой организаціи нѣмецкаго богословскаго факультета?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, не претендуя на окончательное его разрѣшеніе, мы отмѣтимъ тотъ фактъ, что нѣсколько времени тому назадъ возбуждено было ходатайство объ учрежденіи при юрьевскомъ университетѣ на богословскомъ факультетѣ двухъ новыхъ кафедръ практическаго богословія для преподаванія его на эстонскомъ и латышскомъ языкахъ. Впослѣдствіи это ходатайство нѣсколькихъ лицъ получило общее значеніе для всего эстонскаго и латышскаго евангелическаго населенія; интеллигентныя лица изъ эстонскаго и латышскаго народа очень горячо отнеслись къ поднятому вопросу и въ цѣломъ рядѣ статей въ эстонскихъ и латышскихъ газетахъ представили вѣскіе доводы необходимости разрѣшенія въ положительномъ смыслѣ возбужденнаго ходатайства.

Выводы сторонниковъ эстонской и латышской богословскихъ профессуръ сводятся къ слѣдующему. Лютеранъ—не нѣмецъ (эстонцевъ, латышей, финновъ и др.) въ Россіи гораздо больше, чѣмъ нѣмецъ.

Въ настоящемъ своемъ видѣ юрьевскій богословскій факультетъ является очагомъ германизации эстонцевъ и латышей. Онъ выпускаетъ пасторскихъ кандидатовъ, слабо или совершенно неподготовленныхъ къ эстонской или латышской проповѣди, такъ какъ они очень часто не владѣютъ этими языками; много пасторовъ въ эстонскихъ и латышскихъ приходахъ совершаютъ службу и проповѣдуютъ на ломаномъ и смѣшанномъ языкѣ. Консисторіи (окружные) экзаменуютъ въ знаніи народнаго языка кандидатовъ послѣ положеннаго для послѣднихъ пробнаго года только *pro forma*, а кандидатовъ изъ эстовъ и латышей по возможности устраняютъ отъ балтійскихъ приходоу, назначая ихъ въ сибирскіе, южно-русскіе и колонистскіе приходы *). Нѣмцы-пасторы чуждаются своей просто-народной паствы, относятся къ ней высокомерно, не обнаруживаютъ попытокъ приближать ее къ себѣ,

*) Такъ, напр., хотя богословскій факультетъ юрьевского университета ежегодно выпускаетъ значительное число богослововъ изъ эстовъ и латышей, а также несмотря на то, что среди сельскаго населенія нѣмцы составляютъ всего 2—3% между пасторами-проповѣдниками Лифляндской губерніи болѣе 10% нѣмцевъ. Въ справедливости сказаннаго можно убѣдиться изъ списка проповѣдниковъ лифляндской евангелическо-лютеранской консисторіи.

понять ее. Съ своей стороны, эстонскіе и латышскіе прихожане относятся съ недовѣріемъ къ своимъ пасторамъ, и между ними установились ненормальныя, нежелательныя отношенія, вліяющія на упадокъ въ народѣ религіознаго, а вмѣстѣ и нравственнаго чувства. Преподаваніе богословія на обоихъ мѣстныхъ языкахъ было бы полезно для самихъ студентовъ-богослововъ нѣмецкаго происхожденія: будучи впослѣдствіи назначены на должность пасторовъ въ приходахъ съ эстонскимъ или латышскимъ населеніемъ, они были бы ближе и желаннѣе для паствы, чѣмъ въ настоящее время *).

Необходимо, далѣе, учрежденіе на богословскомъ факультетѣ юрьевскаго университета также ка-

*) Противъ учрежденія означенныхъ профессуръ возражаютъ, что учрежденіе ихъ не послужило бы ни къ облегченію профессоровъ богословскаго факультета въ Юрьевѣ, ни къ болѣе цѣлесообразному распредѣленію учебнаго на немъ матеріала, ни вообще къ какой-либо пользѣ для занятія по богословію. Мѣра эта должна лишь служить умѣнью владѣть народнымъ эстонскимъ или латышскимъ языкомъ для проповѣдниковъ. Не можетъ, конечно, подлежать сомнѣнію, что слѣдуетъ стремиться къ достиженію сей цѣли, но цѣль эта не составляетъ задачи богословскаго факультета. Для достиженія этой цѣли служатъ лекціи лекторовъ эстонскаго и латышскаго языковъ и такъ называемый пробный годъ, въ теченіе котораго каждый богословъ, желающій занять пастырскую должность,

кафедры реформатскаго богословія. Въ настоящее время на этомъ факультетѣ существуютъ 5 слѣдующихъ кафедръ: 1) экзегетическаго богословія, 2) историческаго богословія, 3) систематическаго богословія, 4) практическаго богословія и 5) семитическихъ языковъ. Между тѣмъ, на богословскомъ факультетѣ юрьевскаго университета получаютъ образованіе не только будущіе лютеранскіе, но и реформатскіе проповѣдники въ Россіи. Необходимо поэтому учредить кафедру реформатскаго богословія, представитель которой будетъ преподавать студентамъ - богословамъ реформатскаго исповѣданія систематическое и практическое богословіе ихъ исповѣданія; конечно, самъ

обязанъ отправлять пастырскія обязанности подъ наблюденіемъ какого-нибудь проповѣдника. Что-же касается того обстоятельства, что въ теченіе послѣднихъ двухъ десятилѣтій при замѣщеніи сельскихъ приходовъ пасторами нѣмецкаго происхожденія подавались иногда со стороны прихожанъ эстонскаго или латышскаго происхожденія протесты, которые вели къ прискорбнымъ столкновеніямъ по случаю введенія упомянутыхъ духовныхъ лицъ въ должность, то обстоятельство это находитъ себѣ объясненіе вовсе не въ недостаточности умѣнья владѣть народнымъ языкомъ, а въ злосчастныхъ національныхъ стремленіяхъ нашего времени. Авторы проекта введенія новыхъ профессуръ хотятъ найти для себя въ богословскомъ факультетѣ точку опоры для національныхъ своихъ стремленій какъ въ самомъ университетѣ, такъ и внѣ, - стремленій, про-

преподаватель долженъ принадлежать къ реформатскому исповѣданію. Прочіе предметы (экзегетическое и историческое богословіе, семитическіе языки) студенты-реформаты могли бы слушать вмѣстѣ съ лютеранами. На это затруднительное положеніе русскихъ реформатовъ, не имѣющихъ ни одного представителя своей церкви на богословскомъ факультетѣ юрьевскаго университета, должно быть обращено должное вниманіе. Въ Австріи и Баваріи при тамошнихъ лютеранскихъ богословскихъ факультетахъ учреждены кафедры реформатскаго богословія. Такъ какъ русскіе реформаты, за немногими исключеніями, въ своихъ церквахъ употребляютъ польскій языкъ, то

творѣчащихъ какъ интересамъ научнымъ, такъ церковнымъ и государственнымъ. Далѣе указывается, что учрежденіе проектированныхъ кафедръ связано съ значительными расходами. (Мнѣніе евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи. «Моск. Вѣдомости» 1898 г. № 280).

Приводимые противниками учрежденія эстонской и латышской богословскихъ профессуръ доводы намъ не представляются убѣдительными: сами противники этого учрежденія согласны, что лучшее, чѣмъ теперь, знакомство съ эстонскимъ и латышскимъ языками для проповѣдниковъ весьма полезно.

Здѣсь умѣстно замѣтить, что для улучшения отношеній между пасторами-проповѣдниками и паствою большое значеніе имѣлъ-бы также пересмотръ законодательства о патронатѣ, уже устарѣвшаго и въ нѣкоторыхъ частяхъ не отвѣчающаго современнымъ требованіямъ жизни.

профессоръ реформатскаго богословія могъ бы преподавать свой предметъ на польскомъ языкѣ.

На основаніи всего высказаннаго въ предыдущемъ изложеніи мы приходимъ къ заключенію, что на богословскомъ факультетѣ юрьевскаго университета необходимо: 1) учрежденіе двухъ кафедръ практическаго богословія для преподаванія этого предмета на эстонскомъ и латышскомъ языкахъ; 2) учрежденіе кафедры реформатскаго богословія и, наконецъ, 3) весьма полезнымъ было бы для будущихъ проповѣдниковъ-пасторовъ знакомство съ дѣйствующими нормами церковнаго права, такъ какъ многіе изъ пасторовъ, привлекаемые къ отвѣтственности за нарушеніе правилъ о преимуществахъ господствующей православной церкви въ Россіи (въ случаѣ крещенія дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ съ православными въ лютеранскую вѣру и т. п.), объясняютъ на судѣ эти нарушенія невѣдѣніемъ нашихъ церковно - гражданскихъ узаконеній.

IV.

На юридическомъ факультетѣ юрьевскаго университета существуетъ кафедра, которой нѣтъ ни въ одномъ изъ прочихъ русскихъ университетовъ, а именно кафедра

мѣстнаго права, дѣйствующаго въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, а также юридической практики (юридическая практика теперь уже не относится къ этой кафедрѣ).

Возникаетъ вопросъ: необходима ли эта кафедра и на будущее время?

Уже самый фактъ несуществованія кафедры мѣстнаго права Прибалтійскихъ губерній въ другихъ университетахъ заставляеть сильно сомнѣваться въ необходимости существованія ея на юридическомъ факультетѣ юрьевскаго университета*); обязательное же изученіе мѣстнаго остзейскаго права только студентами-юристами юрьевскаго университета въ то время, какъ въ прочихъ русскихъ университетахъ изученіе его обязательнымъ не является, представляется намъ требованіемъ излишнимъ и никакого серьезнаго основанія не имѣющимъ.

Въ самомъ дѣлѣ, мало ли существуетъ мѣстныхъ узаконеній и пзятій отъ дѣйствій общаго права на территоріи обширнаго нашего отечества! Никто, однако, не станеть доказывать необходимость

*) Насколько намъ извѣстно, до сихъ поръ еще не составлено даже особой программы этого предмета для экзамена въ нолукурсовыхъ испытаніяхъ.

обязательнаго преподаванія на юридическомъ факультетѣ *всѣхъ* нашихъ университетовъ не только *всѣхъ* мѣстныхъ законовъ, дѣйствующихъ на пространствѣ всей Россійской Имперіи, но даже тѣхъ мѣстныхъ законовъ, которые дѣйствуютъ на пространствѣ даже значительной части ея—напр., въ губерніяхъ, входившихъ въ составъ бывшаго царства Польскаго? Почему же должно быть сдѣлано исключеніе для мѣстныхъ законовъ Балтійскихъ губерній? Почему изученіе мѣстнаго права должно быть обязательнымъ для студентовъ юридическаго факультета юрьевскаго университета, стекающихся въ этотъ университетъ со всѣхъ концовъ Россіи, если большая часть изъ нихъ по окончаніи курса и не думаетъ оставаться на службѣ на нѣмецкой окраинѣ?

И такъ, было бы цѣлесообразнымъ, ограничивъ изученіе мѣстнаго остзейскаго права только лицами желающими, поручить преподаваніе его, въ качествѣ необязательнаго предмета, профессору гражданскаго (или римскаго) права или особому приватъ-доценту*);

*) Этотъ порядокъ въ настоящее время практикуется во всѣхъ русскихъ университетахъ: напр., въ казанскомъ университетѣ мѣстное право Прибалтійскихъ губерній читаетъ для желающихъ деканъ юридическаго факультета Г. Θ. Дормидонтовъ, въ качествѣ необязательнаго предмета.

самую же кафедру мѣстнаго права, дѣйствующаго въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, какъ излишнюю, закрыть.

V.

Въ настоящее время, съ разрѣшеніемъ законныхъ студенческихъ организацій (студенческихъ собраній, студенческихъ кружковъ, столовыхъ, чайныхъ, кассъ, попечительствъ для пріисканія занятій недостаточнымъ студентамъ, студенческихъ библиотекъ и читалень), не имѣютъ никакого права на дальнѣйшее существованіе и должны совершенно исчезнуть существующія въ Юрьевѣ полулегальныя студенческія корпораціи — эти чисто-нѣмецкія общества, принимающія въ свою среду лишь такихъ латышей, эстовъ, поляковъ, русскихъ, которые онѣмечились въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ или охотно идутъ навстрѣчу германизаціи. Во время реформы бывшаго дерптскаго университета много писалось о дерптскихъ студенческихъ корпораціяхъ, составлявшихъ нѣчто тѣсно связанное съ дерптскимъ университетомъ, причемъ въ печати ясно доказывалось весь вредъ и несовмѣстимость съ новымъ университетскимъ строемъ дальнѣйшаго ихъ существованія.

Со времени этой реформы началось полное отчужденіе корпораціи отъ университета, причемъ это отчужденіе особенно сказывается во время ихъ торжественныхъ собраний и празднествъ, когда въ Юрьевъ съѣзжаются бывшіе студенты-корпоранты (т. наз. филлистры), и когда ихъ цвѣтныя шапочки запрещенныя для студентовъ, появляются во множествѣ на улицахъ, привлекаютъ вниманіе полиціи и служатъ поводомъ къ недоразумѣніямъ и протоколамъ, какъ это было, напр., во время недавнихъ юбилейныхъ празднествъ, устроенныхъ корпораціями по поводу 75-лѣтія ихъ существованія. Въ настоящее время корпораціи все болѣе и болѣе теряютъ характеръ студенческихъ обществъ, ибо большинство ихъ членовъ суть филлистры—уже порвавшіе связь съ университетомъ бывшіе студенты. Многие мѣстные уроженцы проводятъ нѣкоторое время въ университетѣ только для того, чтобы войти въ корпорацію и сдѣлаться затѣмъ филлистромъ. Дѣло въ томъ, что каждый членъ корпораціи остается, какъ филлистръ, „компьютнономъ“ на всю жизнь, и, гдѣ бы онъ ни былъ и какого бы положенія ни достигъ, его первая, непремѣнная обязанность - помогать во всемъ

каждому члену своей корпораціи. Откроется ли гдѣ мѣсто хорошее, или подыщется подходящее дѣло, или можно воспользоваться благопріятными обстоятельствами, — сейчасъ же выписывается комилтонъ. Комилтонъ не съ просьбою обращается къ старшему бывшему члену своей корпораціи, а имѣеть полное право требовать отъ него, какъ отъ комилтона, помощи и содѣйствія. Въ Крыму, на Уралѣ, въ центральныхъ подмосковныхъ губерніяхъ, на фабрикахъ, на заводахъ, въ Сибири, на пріискахъ — вездѣ комилтоны. Это рать организованная, понимающая свою силу и преимущества. Она разсѣяна по всему лицу нашей родины*).

Никакому контролю корпораціи не подлежатъ и живутъ своею совершенно замкнутою жизнью, хотя уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ были признаны правительствомъ „не только излишними, но и вредными для спокойнаго теченія академической жизни“ **).

*) Въ настоящее время существуютъ корпораціи курляндцевъ, эстляндцевъ, лифляндцевъ, рижанъ, небалтовъ (Curonia, Estonia, Livonia, Rigenis, Neobaltica). Существуетъ также корпорація латышей.

**) Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія отъ 21 іюля 1899 года за № 17287.

VI.

Къ особенностямъ юрьевскаго университета принадлежитъ предоставленное ему съ 1897 года право принимать въ число студентовъ молодыхъ людей, окончившихъ по первому разряду полный (6-ти-годичный) курсъ духовныхъ семинарій, безъ представленія аттестата зрѣлости, но съ провѣрочными испытаніями по нѣкоторымъ предметамъ.

Право это должно быть сохранено за юрьевскимъ университетомъ и на будущее время (а можетъ быть, распространено и на другіе университеты). Студенты юрьевскаго университета изъ семинаристовъ уже успѣли заявить себя способностями къ научнымъ занятіямъ и выдающимся трудолюбіемъ*). Кромѣ того, не можетъ быть оставлено безъ вниманія и то обстоятельство, что значительное число коренныхъ русскихъ людей, каковыми являются воспитанники духовныхъ семинарій, не можетъ не вліять благопріятнымъ образомъ на внесеніе въ студенческую, преимущественно инородческую среду юрьевскаго универси-

*) Недавно окончилъ курсъ одинъ студентъ-семинаристъ, получившій въ теченіе 4 лѣтъ пребыванія на юридическомъ факультетѣ три золотыя медали.

тета непосредственного русскаго
элемента, что вполне отвѣчаетъ
основнымъ задачамъ и характеру
реформы названнаго университета.
предпринятой по мысли и волѣ
незабвеннаго Императора Але-
ксандра III.

